

ИНФОРМАЦИЯ О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ

Положения Конституции Республики Беларусь, гарантирующие гражданам право на информацию, в том числе получение полной, достоверной и своевременной правовой информации (ст. 34), обуславливают тенденцию к открытости и прозрачности деятельности государственных органов. Данная тенденция проявляется, в частности, в расширении информирования о правоприменительной практике этих органов посредством обеспечения доступа к ней для граждан и организаций.

Указанное информирование имеет важнейшее значение для стабильного функционирования и развития правовой системы Республики Беларусь в силу ряда обстоятельств. Так, правоприменительная практика выступает, по мнению С.А. Калинина, основным элементом правовой системы, «тестирующим» общеобязательные нормы на предмет их эффективности, качества, логичности, системности и т. д. В связи с этим информация о правоприменительной практике является необходимым условием принятия обоснованных решений уполномоченными субъектами в процессе дальнейшего совершенствования законодательства. Кроме того, как отмечает Н.Ю. Благовещенский, правоприменительная практика играет существенную интегрирующую роль, связывая в единое целое юридическую действительность и нормативные правовые предписания, правовые идеи и принимаемые на их основе решения. Из этого следует, что информация о правоприменительной практике является важнейшим ориентиром правомерной деятельности субъектов общественных отношений и отражает эффективность действующих правовых норм, выполняя для субъектов нормотворчества функцию «обратной связи».

Названными обстоятельствами обуславливается придание информации о правоприменительной практике государственных органов значения неотъемлемого элемента в системе правовой информации Республики Беларусь, в том числе на законодательном уровне.

Так, в соответствии с Положением о Национальном центре правовой информации Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524, Положением о деятельности по распространению (предоставлению) правовой информации в Республике Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 712, Посланием о перспективах развития системы общих судов Республики

Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454, Указом Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 243 «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов» государственные органы и иные государственные организации в пределах своей компетенции и в соответствии с законодательством Республики Беларусь обеспечивают направление в Национальный центр правовой информации для формирования государственных информационно-правовых ресурсов правовые акты этих органов и информацию правоприменительного характера. Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности анализа теоретических и прикладных аспектов соответствующих вопросов.

Вместе с тем сам термин «информация о правоприменительной практике», а также содержание общественных отношений в области формирования ресурсов правоприменительной практики, обеспечения доступа к информации о правоприменительной практике государственных органов и ее использования недостаточно исследованы в отечественной научной правовой литературе. Общетеоретические и отдельные практические аспекты обозначенной проблемы в некоторой мере отражены в работах А.Г. Тиковенко, С.А. Калинина, И.П. Сидорчук, В.А. Шаршуна, В.А. Кучинского, Н.А. Горбатка и др.

Стоит отметить, что в юридической литературе нет единого мнения относительно подходов к определению понятия «правоприменительная практика». Она либо отождествляется с правоприменительной деятельностью, либо рассматривается как относительно самостоятельное явление, отражающее объективированный итог, обобщенный опыт или результат такой деятельности, либо представляет собой неразрывное единство правоприменительной деятельности и сформировавшегося на ее основе социально-правового опыта. Так, по мнению С.А. Калинина, «правоприменительная практика есть практическая реализация норм права в реальных общественных отношениях». Н.Н. Вопленко определяет правоприменительную практику как «опыт властного индивидуального регулирования общественных отношений, который дополнительно к нормативной системе правового регулирования в ряде случаев является основой для разрешения юридического дела».

По мнению Л.Н. Берг, правоприменительная практика представляет собой диалектическое единство двух сторон: а) практической правоприменительной деятельности как наиболее простой, поверхностной, видимой стороны правоприменительной практики и б) опыта этой деятельности, выраженного в правоприменительных актах. Своеобразную черту в полемике по данному вопросу подвели Н.Н. Вопленко и А.П. Рожнов, которые пришли к выводу, что правоприменительная практика представляет собой достаточно сложное и полиструктурное явление, имеющее свои иерархически соотносящиеся элементы, складывающиеся и развивающиеся на основе своих внутренних закономерностей бытия.

Таким образом, каждое из указанных пониманий правоприменительной практики, отличающихся той или иной степенью обобщенности, занимает свое собственное место в иерархии научных знаний применительно к области права. При этом наиболее обоснованным представляется определение правоприменительной практики как вида юридической практики, представляющей собой единство специальной властной деятельности компетентных государственных органов, направленной на вынесение индивидуально-конкретных предписаний и выработку в ходе такой деятельности правового опыта.

Формирование правоприменительной практики осуществляется в результате деятельности различных государственных органов (их должностных лиц) законодательной, судебной и исполнительной власти, включая учреждения юстиции, контрольные, правоохранительные и надзорные, нормотворческие органы, по принятию специальных решений в целях возникновения, изменения и прекращения правоотношений на основе норм действующего законодательства. Данная практика в значительной степени отражается в издаваемых указанными органами индивидуальных актах, не имеющих нормативного характера. Такие акты различны по своим формам (решения, постановления, приказы и т. д.), однако объединяющим является то, что правоприменительная практика показывает, насколько правовые нормы находят свое практическое воплощение.

В научной и учебной правовой литературе понятия «ненормативный акт» и «индивидуальный акт», как правило, используются как синонимы. Такого рода документы нацелены на индивидуальное регулирование общественных отношений. Справедливо мнение авторов монографии «Правоприменение: теоретические и практические проблемы», согласно которому правоприменение является одним из видов индивидуального правового регулирования.

Тем не менее некоторые авторы высказывают точку зрения о том, что индивидуально-договорная практика является видом правоприменительной практики, а к актам правоприменения можно отнести индивидуальный договор. Данный теоретический подход, безусловно, обогащает научное творчество и привносит в него новизну, однако в юридической науке не получил широкого распространения. На наш взгляд, индивидуальный договор является самостоятельным результатом юридической деятельности участников правоотношений так называемой «договорной практики».

В научных работах российских авторов, например, Н.Н. Вопленко и А.П. Рожнова, особое внимание уделено исследованию вопросов структуры правоприменительной практики в диалектическом единстве ее содержания и формы; при этом указывается, что в современных научных трудах так и не предложено внятной концепции структуры накапливаемого в ходе правоприменительной деятельности опыта. Указанные авторы полагают, что практика в виде аккумулированного в ней опыта правоприменения должна разделяться на несколько пластов ее содержания: повседневную текущую практику издания

индивидуальных предписаний по конкретным юридическим делам; обьективированный опыт интерпретационной и правоконкретизирующей деятельности в виде прецедентов и положений; организационно-методические правила и рекомендации руководящего характера, а также практику органов судебного контроля или так называемую практику правотворческого толкования. Н.Н. Вопленко и А.П. Рожнов отмечают также, что в рамках каждого уровня формируется многообразие материалов правоприменительной практики, причем особое и вместе с тем необходимое средство обеспечения законности и единообразия в правоприменительной деятельности представляют следующие материалы: руководящие разъяснения, методические письма, информационные справки и обзоры правоприменительной практики высших государственных органов. Авторы подчеркивают значимость данных материалов, поскольку они призваны информировать, пропагандировать и рекомендовать наиболее правильные и законные приемы и образцы рассмотрения и разрешения юридических дел.

Данный вопрос не остался без внимания и представителей белорусской правовой науки. В частности, А.Г. Тиковенко усматривает проблему в том, что до сих пор не для всех субъектов правоприменительной практики детально закреплена в законе унифицированная форма (наименование) индивидуального правового акта, что порождает правовые споры по обозначенному вопросу.

В ст. 3 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» легально закреплено понятие правовых актов, не являющихся нормативными, а также дан открытый перечень таких актов. Для указанных правовых актов характерно то, что ими осуществляются конкретные (разовые) организационные, контрольные или распорядительные мероприятия. Ненормативными считаются также акты, которые рассчитаны на однократное применение.

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо подчеркнуть, что существенные особенности приобретает толкование в правоприменительной деятельности. В литературе отмечено, что в каждом случае, реализуя юридические нормы, субъекты уясняют их содержание, а нередко дают их официальное разъяснение. Как индивидуальное правовое регулирование в целом, так и правоприменительная практика в частности связаны прежде всего с казуальным толкованием. В правовой науке сложилось понимание казуального толкования как официального разъяснения, вызванного необходимостью уяснения сути юридических норм, их правильной реализации применительно к конкретному юридическому делу, ситуации, случаю (казусу). Казуальное толкование чаще всего содержится в текстах материалов, закрепляющих правоприменительную деятельность по конкретному делу.

В связи с указанным следует также обратить внимание и на акты, принимаемые субъектами правоприменительной деятельности на основе анализа и обобщения правоприменительной практики. По поводу таких актов

Н.А. Горбаток отмечает: «Им не присуще свойство первичности. Они, как результат официального нормативного толкования, должны действовать вместе с толкуемыми нормами и прекращать свое существование вместе с их отменой». По мнению данного автора, несмотря на то, что такие акты безусловно связаны с правоприменением, они представляют собой несколько иную сферу юридической деятельности, поскольку создаются не в процессе разрешения конкретных юридических дел. Тем не менее стоит согласиться с отмеченной Н.Н. Вопленко и А.П. Рожновым особенностью, что в индивидуальном опыте правоприменения по конкретным делам всегда присутствует в скрытом виде практика более высокого порядка.

Таким образом, из проведенного анализа следует, что официальной формой и итогом выражения правоприменительной практики государственных органов выступают не только правоприменительные акты (акты применения норм права, индивидуальные акты, индивидуальные (ненормативные) правовые акты), но и акты толкования норм права (интерпретационные или интерпретационно-правовые акты), а также иные официальные документы по вопросам применения законодательства, изданные государственными органами (их должностными лицами) на основе анализа и обобщения правоприменительной практики. При этом под информацией о правоприменительной практике государственных органов стоит понимать сведения о документах, в которых оформлена правоприменительная практика, и их содержании. Такие документы направлены не только на решение конкретных жизненных ситуаций, но и на единообразное понимание и применение законодательства Республики Беларусь.

УДК 34.01

К. А. Воловик
Крымский филиал Российского государственного
университета правосудия (Россия)

К ВОПРОСУ О РАВЕНСТВЕ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ Б. Н. ЧИЧЕРИНА

Принцип равенства перед законом и судом является одним из важнейших принципов справедливого общественного устройства и демократического, правового, социального государства. Равенство в различных его проявлениях относится к тем вопросам, которые интересовали мыслителей на протяжении веков. Идеи равенства отражались в работах таких античных мыслителей, как Аристотель, Гомер, И. Кант, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Вольтер. В более поздний период проблемам свободы, справедливости и равенства посвящены труды